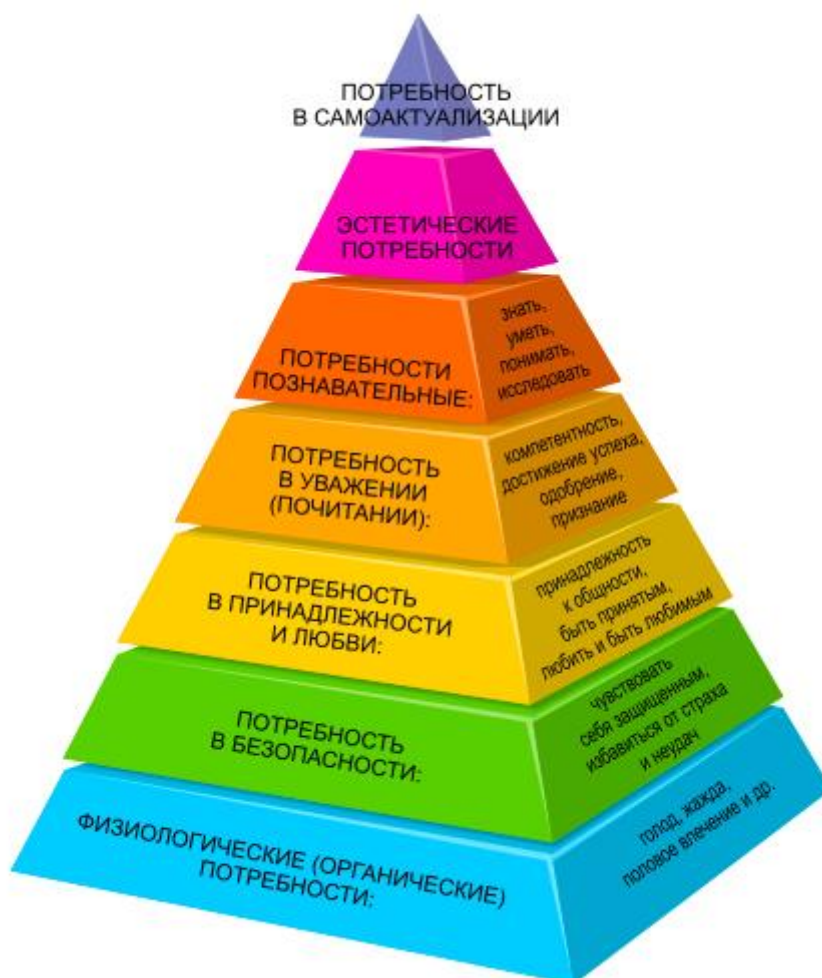

Человек, деньги и реальность.

Вместо вступления

Всю свою жизнь человек находится в состоянии удовлетворения своих желаний или, говоря научным языком, удовлетворяет свои потребности. Интеллектуальный уровень человека, его представления о жизни, определяет число этих потребностей. Но как бы ни было велико количество этих потребностей, всех их объединяет стремление человека к благополучной жизни, ну, или, по крайней мере, так как он себе ее представляет. Однако, по мере исполнения желаний человека, меняется его отношение и к самим потребностям. То есть, между потребностями существует взаимосвязь и, которую, на мой взгляд, очень удачно установил Абрахам Маслоу. Он полагал, что между потребностями разного уровня существует иерархическая последовательность. Графически это проиллюстрировано в так называемой Пирамиде Маслоу.

Можно по-разному относиться к идее Маслоу, но согласитесь, она не безосновательна. Я уверен, что пирамида Маслоу, это иллюстрация превращения биологического вида в

человека разумного. Пожалуй, единственное, в чем я не согласен с Маслоу, это с иерархией потребности познания. На чем основываются мои сомнения? В первую очередь на том понимании, что для удовлетворения любой потребности необходимо стремление к ее осмыслению, познанию. А во вторую очередь, мы осознаем, что человек и возник благодаря умению познавать. То есть, в познании и заключается интеллект человека. Таким образом, на мой взгляд, потребность в познании естественным образом является неотъемлемой частью любой потребности и не может быть выделена в отдельный уровень. Очевидно, то, что имел в виду Маслоу, говоря о потребности познавательной, относится к потребности совершенствования своего познания, как отдельной потребности в профессиональном и научном образовании.

Познание лежит в основе опыта и умения человека, а также служит ступенью дальнейшего совершенствования своих знаний. Постепенно формируется необходимость в знании удовлетворения не только самих потребностей, но и причин их возникновения и взаимосвязи. Именно таким образом появились науки. И с каждым новым поколением научное осмысление человеческого бытия увеличивается в силу того, что благополучие людей стало зависеть не только от технического прогресса, но и от перенаселенности и истощаемости природных ресурсов.

Однако, на мой взгляд, перенаселенность и скудность ресурсов ничто в сравнении с другой причиной познания – непонимания сущности, как самих себя, так и того, что является для нас мерилом благополучия в современном представлении. Речь, конечно же, идет о деньгах. К такому выводу я пришел в результате осмысления природы человеческих потребностей. В ходе своих исследований я обнаружил, что по мере отдаления человека от естественных условий жизни, в сознании людей происходит постепенная деформация понимания природы потребностей и их взаимосвязи не только между собой, но и реальностью. Собственно, речь идет о сложившейся в сознании людей парадигме бытия. А это обстоятельство, в свою очередь, создает ошибочные экономические и социальные доктрины.

Уместен вопрос, а что побудило лично меня к столь необычному для инженера-механика занятию? Причин тому несколько. Во-первых, жизненные обстоятельства, сложившиеся таким образом, что мне довелось на протяжении пяти лет заниматься предпринимательской деятельностью, связанной с банкротством юридических лиц. Во-вторых, любознательность и неудовлетворенность ответами на мои вопросы существующих экономической и социальной теорий. И последнее, я, как и любой здравомыслящий человек, хочу быть уверенным, поделившись своими соображениями с другими, что моя идея представляет интерес не только для меня. Я не считаю, что мои выводы безупречны во всех смыслах, но то, как они объясняют текущую социально-экономическую ситуацию не только в России, где я проживаю, но и во всем мире, заслуживает, на мой взгляд, самого пристального внимания. Несомненно, что мое видение природы человеческих потребностей обращено к молодому поколению, поскольку только ему еще возможно осознать пагубность существующей парадигмы бытия и принять меры к ее изменению.

Самый главный вывод, к которому я пришел, что то, под чем подразумеваются деньги, в реальности представляет собой явление, выделившее человека из всего животного мира. Другими словами, деньги не просто продукт человеческого труда или особый товар, с точки зрения экономики, а первопричина, в результате которой человек и стал, тем, кем является до сих пор – человеком разумным или *Homo sapiens*. Впрочем, начну с главного.

Реальность

Употребляя этот термин в повседневности, мы даже не догадываемся, как далеко наше представление от истины. Что чаще всего означает слово «реальность» в обиходе? Скорее всего, естественный ход событий. Ну, например, мы говорим, что кто-то живет в иллюзорном мире, а не в реальном. Часто можно услышать фразу «реальность такова», после которой идет перечисление свершившихся событий. Окружающая человека действительность воспринимается в его собственном сознании и не всегда это восприятие, как мы считаем вполне справедливо, может соответствовать этой действительности. Реальность, в таком случае, выступает мериллом, критерием иллюзорности или действительности восприятия. Но при этом, само понимание реальности остается весьма иллюзорным.

Как то между Альбертом Эйнштейном и Рабиндранатом Тагором возник обмен мнениями о реальности. Беседа состоялась 14 июля 1930 г. на даче Эйнштейна в Капуте под Берлином. Эйнштейн озвучил двойственность восприятия реальности. Он сказал, что существуют две различные концепции относительно природы Вселенной:

- 1) Мир как единое целое, зависящее от человека;
- 2) Мир как реальность, не зависящая от человеческого разума.

Судя по всему, сам Эйнштейн придерживался второй концепции, говоря о реальности следующее:

Я не могу доказать, что научную истину следует считать истиной, справедливой независимо от человечества, но в этом я твердо убежден. Теорема Пифагора в геометрии устанавливает нечто приблизительно верное, независимо от существования человека. Во всяком случае, если есть реальность, не зависящая от человека, то должна быть истина, отвечающая этой реальности, и отрицание первой влечет за собой отрицание последней.

Согласитесь, не все так просто. Наверное, говоря о рыбах, пытающихся понять, что такое вода, Эйнштейн, вероятно, имел в виду сложность восприятия сознанием именно реальности. Мое отношение к Эйнштейну весьма позитивное, ибо в нем я вижу нетривиального мыслителя, который сумел взглянуть на устоявшуюся концепцию природы вещей с иной позиции. Мое собственное восприятие реальности близко, по сути, к Эйнштейну. Я полагаю, что реальность – это непрерывное эволюционирование первоначального события возникшего мироздания, или бытия с точки зрения человека.

Человек, в свою очередь, является частью этого эволюционного процесса, а потому не способен изменять реальность не то что в своем сознании, но и в действительности. Поэтому, фраза типа «создающаяся новая реальность», имеющая в виду действия самого человека, весьма лукава. Именно в этом, на мой взгляд, кроется ошибочное восприятие действительности, в которой разыгрываются нешуточные, драматические отношения между людьми. Реальность – это, скорее всего, симбиоз законов развития мироздания которым подчиняется все и вся, включая человека. Поэтому, все происходящие события, их корректное толкование, очевидно можно только с точки зрения понимания реальности и ни как иначе. Именно к такому способу обратился я, исследуя природу человеческих потребностей и, в конечном итоге, природу денег.

Человек

Даже не зная теорию Дарвина, можно догадаться о природе человек. Природа же человека такова, что он был и остается организмом. Организм, в свою очередь, отличается от неживой материи тем, что способен самоподдерживать свое строение, воспроизводиться, сохраняя наследственные признаки. То есть, организм, говоря инженерным языком – это особый механизм, который сам себя строит и обеспечивает преобразование некоторых веществ в энергию, необходимую для жизнедеятельности. При этом, основой для строительства организма и энергии является пища. Собственно, такова реальность возникновения и существования природы человека. И эту реальность человек не в состоянии изменить и вынужден постоянно следовать ее законам.

Однако, есть существенное отличие организма человека от прочих биологических видов тем, что он способен самоосознавать себя или думать, мыслить. Это свойство человека позволяет ему познавать себя и окружающую действительность. За короткий по меркам развития мироздания промежуток времени человек развил эту способность колоссально, сумев перейти от примитивных способов удовлетворения своих жизненных потребностей, до использования в этих целях знание законов мироздания. Но, способность человека осознавать является его индивидуальным свойством, а потому, даже имея возможность общаться, делаясь своим восприятием реальности, это, все ж, остается его и только его индивидуальной картиной мироощущения. Это обстоятельство, как мне кажется, и является причиной иллюзорности восприятия реальности. И здесь отличить действительность от мнимости позволяет, опять-таки, реальность. Каким образом?

Для поддержания картины восприятия действительности во взаимосвязи с реальностью, мы не должны забывать свои истоки, то есть забывать свою биологическую природу. Наш организм, хотим мы того или нет, будет постоянно нуждаться в удовлетворении основных потребностей, которые указаны в основании пирамиды Маслоу, а именно: удовлетворении физиологических (органических) потребностей и потребности в безопасности. Собственно, безопасность является функцией возможности удовлетворения физиологической потребности. Наверное, человек, поэтому и выделился

из животной среды тем, что научился не только заниматься охотой и собирательством, но и гарантировано обеспечивать себя пищей путем земледелия и скотоводства. Чувство страха связано с опасностью жизни человека, как раз, ни сколько от прямой угрозы со стороны врага, сколько со стороны отсутствия возможности гарантированного удовлетворения физиологической потребности. Современному человеку это чувство знакомо, но связывает он это уже не с отсутствием возможности иметь гарантированную возможность удовлетворения своих жизненно необходимых потребностей естественным способом, а с отсутствием возможности заработка денег. Но, не понимая истинную сущность денег, их природу с точки зрения реальности, человек впадает в иллюзию относительно успешного и гарантированного способа удовлетворения своих потребностей.

Деньги

Я уже отметил выше, что деньги породили в сознании человека иллюзорность удовлетворения им своих жизненно необходимых потребностей. Деньги для нас стали неким универсальной и всемогущественной вещью, позволяющей осуществлять с легкостью любые наши желания. Это универсальное свойство денег мы связываем с понятием ценность. То есть, в своих рассуждениях все наши потребности имеют определенную ценность, которая, с помощью денег, устанавливается в стоимость. И для того, чтобы стать обладателем любой стоимости – дело за малым – найти деньги. Эти поиски, как правило, начинаются с поиска такой деятельности, при которой мы можем обменять свою работу на деньги. Но есть способы и другие, например, деньги можно банально украсть, выиграть, получить в наследство, отыскать сокровище. Словом, человечество в этом преуспело так, что об этом слагаются легенды, анекдоты и очень умные теории. Однако, наша благодушная беспечность в отношении всемогущества денег, разбилась об то обстоятельство, что деньги, как выяснилось, не могут обладать абсолютной ценностью.

Вспомним замечательную «Сказку о царе Салтане» Александра Сергеевича Пушкина. Есть в ней описание чудесного града, стоящего на острове и чудесницы белочки. Впрочем, обратимся к первоисточнику. Сцена приема царем Салтаном купцов:

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит

С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной —
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».

Перед нами чудесное произведение гениального мастера. Но я привел этот отрывок не только с целью демонстрации своего восхищения изящной словесностью, но и для того, чтобы показать пример гениального заблуждения относительно богатства и благополучия. В этом фрагменте с предельной сжатостью изложено наше отношение к деньгам, и заметьте, не только времен Пушкина, но и сегодняшнего. Я еще вернусь к анализу этого пушкинского представления о богатстве и деньгах. Но прежде, хочу поведать еще одну историю, на сей раз реальную.

Многие из нас знают о том, что испанцы открыли Америку, но не многие знают, что они открыли и финансовый кризис:

Золото инков вызвало стремительный расцвет Испании. Но продолжался он недолго. Вскоре начался упадок экономики. Несмотря на все больший приток заморских сокровищ, во второй половине XVI века промышленное и ремесленное производство стало сокращаться, уменьшился торговый оборот, приходило в упадок сельское хозяйство. Сократилось даже количество населения, потому что тысячи людей переселялись в Новый Свет. Целые области страны опустели и текущие со всех сторон богатства нельзя было использовать для развития экономики. Золото не обогатило родину конкистадоров, оно разорило Испанию, принесло нищету ее народу.
http://www.indiansworld.org/Nonmeso/inca_gold38.html#.WHCrFkuhqko

Самое интересное, что Александр Сергеевич описал жителей того чудесного острова, живших примерно в ту же эпоху, что и Испания времен конкистадоров, наводнивших Европу несметными богатствами Нового света. Те же купцы, те же корабли и пушки, и та же святая вера в могущество сокровищ. Но что пошло не так, когда вездесущие средневековые испанцы, по сути, воплотив идеальную мечту о безбедной и счастливой жизни, представленной в гениальном произведении Пушкина, разрушили на долгие годы отлаженную экономику? И почему мы до сих пор не извлекли из истории никаких выводов, продолжая верить в универсальную ценность денег и их могущество, каждый раз наступая на одни и те же экономические грабли?

И так, деньги в нашем сегодняшнем восприятии – это универсальная ценность, вещественным воплощением которой являются драгоценности. Однако, это понимание денег существенным образом поколебала история с золотом конкистадоров. Оказалось, что драгоценности также не являются ценностью. Тогда что ей является? Ответ на этот вопрос заключается в биологической природе человека, определенной самой реальностью, то есть - это сама жизнь. Психика человека, как и любого другого биологического существа, определяется двумя крайними состояниями: состоянием страха за жизнь и состоянием эйфории от победы над страхом. Эти два состояния перманентно чередуют друг друга и являются, в конечном итоге определенным условием, стимулом борьбы, существования в реальности. Словом, в этом и есть смысл жизни. Уберите одно из этих состояний психики и человек умрет. В одном случае от безнадежности, в другом – от беспечности и пресыщенности.

Очевидно, человек научившись сам воспроизводить себе пищу, таким образом уменьшил влияние страха. Вещественным воплощением победы над страхом в сознании человека стал продукт, предназначенный для удовлетворения своих собственных биологических потребностей. Общее название этого продукта на старославянском звучит, как *собьство*, то есть для себя, для удовлетворения собственных основных биологических, жизненных потребностей. А таковыми являются в первую очередь пища, вода, одежда, кров, орудия труда.

Дальнейшее совершенствования знаний и умений человека существенным образом трансформировало и понятие *собьства* и способы победы над страхом. Но как бы человек не совершенствовал свои методы борьбы со страхом, природа этого страха осталась прежней и реальность не прощает человеку его заблуждений. Основным же заблуждением человека стало его представление о деньгах, как основном способе победы над страхом. По существу, деньги – это трансформированная функция *собьства*. Однако, деньгами, помимо труда, можно обладать тысячами иными способами, когда как *собьством*, только персональными усилиями. Чтобы понять, почему произошла такая трансформация *собьства*, нужно выяснить, что является общим между *собьством* и деньгами.

Выше было отмечено, что основной ценностью для человека является его жизнь. Однако, с точки зрения биологической природы человека или реальности, жизнь – это энергия. Да, имена та энергия, которую человеческий организм преобразует из пищи. А пища, она откуда берет свое начало? Конечно же, от солнца. Тепловая энергия в купе с земными субстанциями преобразует углерод и водород в углеводородный радикал CH из молекул которого состоит вся органика. При этом, пища, насыщенная энергией, является растительного происхождения или углеводами, когда как белки, идущие на строительство наших тканей, в основном животное происхождение. Прочие вещества, необходимые организму, также поступают с пищей. Таким образом, основная задача *собьства* – это **получить и сохранить** необходимую энергию для жизни. Получение энергии для человека – это его труд или осуществление им необходимых манипуляций при затрате собственной энергии для получения продукта, содержащего большее количество этой энергии.

Затраты собственной энергии – это работа организма. Сохранению энергии способствует ряд способов: это одежда, жилище, обогрев, консервация и хранение продуктов, а также экономия собственной энергии путем совершенствования методов работы или эксплуатации человеком труда животных и других людей. Словом, основной физической смысл жизни человека заключается в непрерывной трате и обретении энергии. Да, именно **энергия** и является основной ценностью человека, а также все то, что служит ее обретению.

Таким образом, деньги, как трансформированная сущность *собьства*, с точки зрения реальности, обладают той же ценностью. Предметность денег или их форма – это символ ценности, которая при всех изменениях этой формы остается неизменной. Поэтому деньги с легкостью изменяют свою форму, будучи драгоценностями, ценными бумагами, казначейскими билетами или просто записями на серверах, сохраняя при этом свое содержание в виде первоначальной и основной ценности – энергии. Нельзя буквально понимать деньги, как форму, в которой уже имеется содержание, как в стакане вода. Несомненно, что форма и содержание денег разнесены друг от друга во времени и пространстве. Форма денег – это символ нашего представления о доверии, основанном на праве к процессу обмена, в результате которого можно стать обладателем непосредственно ценности. Понимая только таким, а не иным образом форму и содержание денег, можно убедительно-удовлетворительным способом ответить на многие насущные вопросы истории развития человеческого общества вплоть до наших дней.

И так, *собьство* – это результат победы человека над страхом за жизни. Я так полагаю, что возможность создавать *собьство* и является тем, что выделило человека из остальной животной среды. Однако, работа над получением *собьства* требует значительных затрат энергий самого человека, что побуждает его к поискам экономии и сохранению этой энергии. Самый простой и заманчивый способ – воспользоваться результатом труда другого человека. Именно, с этого берет свое начало эксплуатация человека человеком и появление государства, как объединение эксплуататоров.

Эксплуататор овладевает чужим *собьством*, обретая на определенное время чувством эйфории, забывая о страхе за жизнь. Но спустя какое-то время это чувство сменяется опять страхом, поскольку он понимает свою зависимость от раба. Раб, в свою очередь, лишенный чувства эйфории, удовлетворения от полученного *собьства*, зная, что оно ему не принадлежит, постоянно находится в угнетении, которое лишает его стимула обрести это *собьство*. В этом случае, эксплуататор ищет иные способы эксплуатации, при которых у человека, производящего *собьство*, создается иллюзия соучастия эксплуататора в получении его.

Наиболее убедительный исторический пример, в подтверждении сказанному выше, иллюстрируется возникновением крепостничества на Руси. В 15 веке происходит переход владения земель к трем основным собственникам: великому князю, боярству и церкви. Крестьянин, не имея возможности обладать свое землей, вынужден арендовать землю у

собственника, расплачиваясь за аренду частью полученного урожая. То есть, на лицо не прямая эксплуатация, а косвенная. Земля, как один из основных атрибутов *собьства*, отнимается силой или обманом у людей, дабы те становились зависимыми в осуществлении воспроизводства своих жизненных условий.

Земля не является чьей-либо принадлежностью и может быть распределена только по факту ее заселения. Однако, люди, предпочитающие жить плодами чужого труда, устанавливают правила пользования, распоряжения и отчуждения. В этом случае основной атрибут *собьства* - земля становится **собственностью**. То есть, собственность, в отличие от *собьства* – это уже предмет не индивидуального удовлетворения жизненных потребностей, как основная ценность для человека, а символ этой ценности.

Таким образом, вся история возникновения собственности и ее собственников – это история взаимоотношения между людьми, складывающаяся между формой и содержанием основной ценности человека. Собственность – это не сама ценность, а только ее правовой символ вещественного обладания тем, без чего свободное получение *собьства* не возможно. Государство – это тоже символическое объединение, нацеленное на охрану прав, в первую очередь, прав собственников. Учитывая, что в физическом плане земля является основным атрибутом *собьства*, государство в первую очередь, завоевывает и охраняет землю именно по этому. Именно с появлением собственности и связано появление государственности. Деньги, по аналогии с собственностью, становятся также символом ценности и также охраняются государством от фальсификации этого символа. Однако, сам по себе символ, как форма, не будет наполняться содержанием, как ценностью. Другими словами, деньги, какими бы усилиями и ухищрениями не создавались с помощью их богатства, с точки зрения реальности остаются символом *собьства*, которое, как прежде, надо создавать непосредственным трудом, а для этого труда необходима мотивация.

Деньги в современном мире ассоциируются у большинства, как абсолютная ценность, не зависящая от труда по созданию этой ценности. Поэтому вся коммерческая деятельность направлена не на получение ценности, а ее символов. В этом случае, возможна ситуация, когда количество символов денег не соответствует их содержанию и возникает явление обесценивания денег или инфляция. Именно этот случай и возник от переизбытка золота в средневековой Испании, как формы денег. Поэтому, роль наполнения денег ценностью лежит целиком на государстве-владельце этой формы денег. Именно государство должно обеспечивать постоянный баланс между формой и содержанием денег путем постоянного стимулирования труда по производству *собьства*, как товарной продукции путем безвозмездного финансирования и изъятия из оборота излишней формы денег фискальным путем. **Именно это действие государства и называется экономическим, а сама экономика, обеспечивающая баланс формы и содержания денег – является реальной.** Не производство танков, самолетов и иных предметов, не создающих прямо и косвенно ценность денег, а производство товарной продукции сельского хозяйства и продукции других отраслей, обеспечивающих успешную работу сельских товаропроизводителей, и является реальной экономикой. А что производили жители того

чудесного острова из сказки Пушкина «О царе Солтане»? Правильно – форму денег без содержания.

Современная парадигма жизненного уклада человека с точки зрения алчного отношения к деньгам настолько порочна, что впору говорить об исчерпании стимула экономического развития. Население, его большая часть, устремилось в города, где, в основном, ведет паразитический образ жизни. Земля, как основной источник ценности денег эксплуатируется варварски с уничтожением пахотных наделов. А в странах с авторитарными режимами, где основным источником богатства является дешевый рабочий труд или энергоносители, полностью исчезает реальная экономика. Этому способствует правовой беспредел, уничижение личности и пренебрежение правом на жизнь.

Сельское товаропроизводство, с точки зрения реальности, является не объектом коммерции, а функцией государства по обеспечению наполнения денег ценностью. По сути, это такая же функция государства, как и печатанье символов денег. То есть, сельские товаропроизводители – это, ни что иное, как часть монетного двора, самая существенная его часть. А как же быть иначе? Для какой нужды человеку, живущему на земле, ее плодами, нужны деньги, если он, минуя символ денег уже получает ценность? Поэтому всем остальным жителям, не живущим плодами от земли напрямую, нужно очень убедительно создать условия для селянина производства им товарной продукции. Этого не поняли коммунисты и уничтожили активного сельского хозяина, этого не понимает нынешняя власть России, вообще не думая о селе. А потому, в России, нет хозяина на земле, нет товарных производителей, сельское население центральной России почти исчезло, заросли и пустуют огромные участки бывших сельхозугодий. А национальная денежная единица рубль – жалкий придаток зарубежных валют. Поэтому, говорить о понимании властью действий по обеспечению государственности, практически бессмысленно. Ситуация усугубляется еще и не пониманием этого обстоятельства большей частью городского населения. Оно связывает свое благополучие с деньгами и, не понимая истинной функции государства, избирает во власть шарлатанов и преступников, обещающих рост благосостояния.

Что касается порочности парадигмы благополучия людей, основанной на теории экономического развития, базирующейся, в свою очередь, на манипуляции с формой денег, то она, безусловно, является тупиковой. Возьмем, к примеру, Китай. Государственная власть его также, как и России, напрочь лишена понятия сущности государства в обеспечения реальной экономики. Вместо того, чтобы создавать реальную экономику, она создает псевдоэкономику, основной задачей которой становится наполнение собственной денежной единицы ценностью за счет развитых стран, путем различных «инвестпроектов». С этой целью в стране создаются филиалы производств других государств (глобальные мастерские). Собственные сельские товаропроизводители находятся в бесправном положении у которых, в любой момент, могут отнять землю. Одновременно с этим, роль государства по регулированию баланса между формой и содержанием денег отсутствует полностью. Что можно сказать об экономики Китая?

Коротко – это труп. Собственно, все бы ни чего, но Китай – это полтора миллиарда населения и основной потребитель ресурсов. Крах экономики Китая – это крах всей глобальной экономики с разными степенями последствий для разных государств.

Не лучше обстоят дела с экономическим развитием в «развитых» экономиках. Драйвер роста, основанный на алчности, вошел в противоречие с реальностью. Интенсивные методы обработки земли не просто исчерпали свои возможности, а перевели весь аграрный сектор из сферы получения ценности напрямую в сферу делания денег. Земли приходят в негодность, урожаи растений и плодovitость животноводства давно перестали быть естественными. Еда стала опасной для здоровья человека, а методы получения товарной продукции давно ничего общего не имеют с *собьством*. В этом случае, исчезает целый социальный слой, который жил на земле и связывал свое благополучие непосредственно от трудов своих. Сейчас фермерство в тех же США носит уже чисто условный характер, поскольку аграрное производство давно превращено в индустрию. А это обстоятельство, в свою очередь, помимо опасной еды, создает излишнее население страны, выкинутое из хозяйственного оборота. Создается замкнутый круг: чтобы было всеобщее благоденствие, нужно, чтобы трудились все, а чтобы было экономическое развитие, надо увеличивать интенсивность труда, создавая растущую армию безработных. Другими словами, современная парадигма бытия человека, замкнутая на постоянном воспроизводстве формы денег, делает бессмысленным сам этот процесс.

Выводы

Основной вывод, вытекающий из представленных рассуждений, заключается в понимании денег, существующих в виде **формы и содержания**, где форма – это **символ ценности** денег, а **ценность**, как содержание, является **энергией** человеческого труда. Взаимосвязь между формой и содержанием разнесена во времени и пространстве. То есть, сама по себе форма не содержит ничего, но она символизирует потенциальное создание чего-либо, связанное с выполнением человеком работы и затраченной на нее его собственной энергии. Только такое представление денег, по моему глубокому убеждению, способно объяснить причинно-следственную связь между явлениями, возникающими во всех сферах человеческой жизни: социальной, экономической и политической. Из такого представления денег можно сделать взаимосвязанную цепь выводов:

Количество единиц символов ценности имеет прямую зависимость от численности населения государства. Этот вывод вытекает из того, что каждый человек потребляет среднее количество энергии, которую можно посчитать в определенном периоде. Несомненно, что должен существовать резерв сельхозсырья на непредвиденные случаи, который пополняется и расходуется. Собственно, определенное количество денежных

символов должно соответствовать именно этой ценности. Всякое несоответствие содержания и формы, в конечном итоге, приведет к обесцениванию денег, как несоответствие предложения сельхозсырья с его спросом. Не трудно представить ситуацию, когда содержание денег недостаточно для имеющегося населения. Для этого можно вспомнить постоянный дефицит продовольствия в СССР.

Уровень благосостояния населения государства определяется только возможностью этого государства обеспечить функционирования реальной экономики, способной воспроизводить достаточное количество энергосодержащего сырья для пищевой промышленности. Для выполнения этой функции, государство должно располагать необходимым количеством пахотных земель и постоянно осуществлять защиту прав, стимулирование интересов сельхозпроизводителей к производству продукции. Для этих целей государство в пределах своей территории осуществляет строгий контроль над количеством произведенной сельхозпродукцией и количеством денежной массы. Количество денежной массы, не соответствующее ценностному содержанию формы денег, фискальным способом извлекается из оборота и направляется в сельхозпроизводство. Национальная денежная единица является механизмом безопасного регулирования реальной экономикой только в том случае, если национальные деньги имеют хождение только в пределах государства-эмитента. Всякое покидание границ этого государства, лишает деньги механизма регулирования их ценности. А это, в свою очередь, создает причинно-следственную связь глобальных экономических кризисов. Собственно, в этом тезисе и заключается основная функция государства. Руководствуясь таким пониманием государства, легко объяснить проблемы неудач некоторых стран в современном мире. Например, Евросоюз, который по всем признакам является единым государством, с единой валютой и единой системой законодательства. Однако, политика этого государства в отношении стран, членов этого союза нелогична и не понятна. Здесь не соблюдается единая политика по поддержке реальной экономики, что явно направлено к развалу этого объединения в конечном, о чем подтверждает выход Великобритании. Такие огромные по численности населения в сопоставлении с занимаемой территорией страны, как Китай, Индия, Пакистан, Япония не способны в должной мере при всем старании властей создать полноценную реальную экономику. Россия, с точки зрения реальной экономики, имеет самые хорошие возможности, но население этой страны не понимает роль государства, видя в нем не организатора благосостояния, а непосредственный источник материальных благ. США, сдавая в ренту свою денежную единицу, рискует не меньше, чем те, кто этой рентой пользуется, поскольку не способны осуществлять должный контроль над формой и содержанием денег. А бесконтрольное, в этом смысле, печатание денег ведет к нарастанию долга в количестве символов денег, с отсутствием соответствующего содержания. Рациональный выход, на мой взгляд, это создание глобального государства, где бы существовала полноценная единая денежная единица.

Перераспределение количества символов ценности между определенными социальными слоями не должно препятствовать потреблению этой ценности всеми гражданами государства в определенном периоде. В этом тезисе определен смысл богатства, как способ позитивного стимулирования развития общества в противовес паразитическому накоплению. Количество символов ценности, как было отмечено выше, напрямую связано со всем количеством населения страны, что соответствует реальности. Но для того, чтобы проявлялись организационные и интеллектуальные способности отдельной категории людей, необходимо ни непосредственное, а опосредованное распределение ценностного содержания денег. То есть, богатство в этом смысле являет собой систему перераспределения количества ценностных символов таким образом, когда человек, зарабатывающий больше другого становится, как бы, источником

заработка для менее зарабатывающего. Это идеальная система распределения, когда физиологическое потребление осуществляется всеми гражданами государства в полном объеме, а все другие потребности для разных социальных слоев будут разделены временными интервалами. Скажем, один потребитель сможет купить автомобиль за пару месяцев труда, когда как другому понадобится год и более. Однако, непонимание сущности денег и государства, в купе с алчностью и неразумным потребительством, современное экономическое развитие скатилось к бездумному «коллекционированию» символов денег, тем самым противореча реальности, нарушают основу реальной экономики. Обладателей огромных состояний можно уподобить тромбам в кровеносной системе, разрушающих здоровье единого народохозяйственного механизма. Собственно, такая парадигма бытия исчерпала свои возможности развития.

Основываясь на новом понимании денег, их формы и содержания, мне видится основной вывод представленных рассуждений в следующем: необходимо пересмотреть все свои жизненные ценности, вернее подход к ним, поскольку основная ценность для человека остается непреложной. Нужно изменить существующую парадигму бытия, с переориентацией ее от обожествления формы денег, на осмысленное понимание природы денег с точки зрения реальности. Когда люди сбросят с себя всю эту наносную шелуху устоявшихся иллюзий относительно своего благополучия, основанного на алчности и неудержимом потреблении, то все наши страхи относительно грядущего апокалипсиса окажутся не более, чем выдумкой. Не нужно насильственно заставлять людей любить и почитать псевдоценности, нужно просто всем понять, что баланс между формой и содержанием денег, между интересами собственников – основное и необходимое условия дальнейшей жизни людей на земле. Если это простая мысль не овладеет умами большинства, то в рамках существующей парадигмы бытия, мы уничтожим остатки энергоресурсов, приведем в полную негодность среду своего обитания, но самое главное – лишим себя возможности мирного и благополучного сосуществования в дальнейшем. Драйвером роста экономики должно быть только естественное желание человека обеспечивать себя *собьством*. **Поэтому даже при современных достижениях науки, техники и технологии, необходимо, чтобы на земле жили и работали люди, которые сами себя в первую очередь обеспечивают *собьством* и в виду особого уважения со стороны остальных граждан государства создают **товарный продукт**.** Именно так должна создаваться основная ценность для человека, а не иначе. И сейчас наша задача сделать все возможное для этого. Поверьте, далеко не все готовы жить в городах и исповедовать его образ жизни, его лживые ценности. Счастье человека – это возможность его самостоятельно противостоять страху за жизнь, радуясь плодам собственного труда, не испытывая насилия со стороны других людей.

Туркин Алексей

Смоленск, январь 2017г.